

**Письма Иннокентия,
митрополита Московского и
Коломенского**

Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П35

П35 Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: Книга 1 / –
М.: Книга по Требованию, 2020. – 501 с.

ISBN 978-5-458-11107-2

ISBN 978-5-458-11107-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нѣйшихъ народовъ Стараго и Новаго свѣта. Кто бы ни былъ способный чтить науку и человѣчество, умиленно преклонится передъ величавою личностью нашего Камчатскаго и Алеутскаго Апостола.

На отдаленномъ Сѣверо-Востокѣ, шестисотъ тысячное населеніе Алеутовъ, Якутовъ, Тунгусовъ, Колошъ, Гиляковъ и другихъ инородцевъ, возноситъ къ Творцу вселенной горячія молитвы о упокоеніи души того, кто впервые открылъ имъ свѣтъ Христовъ, и молятъ своего просвѣтителя, да ходатайствуетъ онъ, излюбившій и излюбленный еще при жизни печальникъ ихъ, предъ Всевышнимъ о утвержденіи ихъ на пути правды Божіей.

Служеніе его, даже и современники, отечественные и иностранцы, называли *апостольскимъ*. Такъ, приснопамятный Митрополитъ Московскій Филаретъ еще въ 1839 году, по первому впечатлѣнію, всегда говаривалъ въ отзывахъ о немъ: «*въ этомъ человѣкѣ что-то апостольское*». Также говорили и другіе архіереи, хорошо знавшіе его еще отцомъ Иоанномъ Веніаминовымъ; а покойный Императоръ Николай I, предъ возведеніемъ Иннокентія въ санъ Епископа въ декабрѣ 1840 года, соизволилъ высказать Святѣйшему Синоду: «*что ужели такой просвѣтитель, равный Апостоламъ, не можетъ быть посвященъ въ Епископы?*»

Американскій священникъ, Карлъ Хейль, бывшій секретарь Англо-Континентальнаго общества, прямо озаглавливаетъ свое сочиненіе объ Иннокентіи: «*Innocent of Moscow the Apostle of Kamchatka and Alaska*». Далѣе именуетъ его въ томъ же сочиненіи «героемъ миссіонерства.»—Многіе изъ иностранцевъ называли его «*Русскимъ Сельвиномъ*», приравнивая его проповѣдническое служеніе къ неутомимой ревности на такомъ же поприщѣ *Сельвина Лихфильдскаго*—епископа, просвѣтителя Новой Зеландіи, и наконецъ о его апостольскомъ служеніи свидѣтельствуютъ хранящіяся у насъ письма Епископа Кентукки, Веніамина Босворта

Смидта, и письмо изъ Буффало отъ Епископа А. Клевланда. (См. кн. нашу «Инокентій, М. Моск. и Колом.» М. 1883 г., стр. 755—757).

И дѣйствительно, миссіонерскіе подвиги его были апостольскими не по одному названію миссіонерскаго служенія Апостольскимъ, а по духу и силѣ ихъ. Подобно древнимъ равноапостольнымъ просвѣтителямъ, Греческому Царю Константину, Русской Княгинѣ Ольгѣ, Грузинской Царицѣ Нинѣ, Кіевскому Великому Князю Владиміру и просвѣтителю Пермской области, Святителю Стефану, онъ просвѣтилъ христіанствомъ обширнѣйшія страны на Великомъ Океанѣ, Сѣверо-Американскія владѣнія, Камчатскую и Амурскую области.

Но питая манною божественныхъ словесъ полудикихъ духовныхъ своихъ чадъ, «указывая имъ путь въ Царство Небесное», сей же печальникъ ихъ сердобольный заботливо-отцовски изыскивалъ и указывалъ имъ средства къ улучшенію и земного существованія своего. Для этого онъ тщательно изучалъ языки ихъ, вѣрованія, повѣрья, обычаи, промыслы, орудія, жилища, пищу, ремесла, воздухъ, воду и землю. Такими изслѣдованіями онъ много послужилъ и наукѣ, и промышленной разработкѣ мѣстныхъ природныхъ богатствъ. Прекрасныя описанія его «Уналашкінскихъ острововъ», глубокія лингвистическія изслѣдованія разныхъ нарѣчій мѣстныхъ и другіе ученые труды были встрѣчены и русскими, и заграничными учеными съ заслуженнымъ уваженіемъ и благодарностью. Что же касается до собственноручныхъ ремесленныхъ произведеній его, то и до сего времени нѣкоторыя изъ нихъ заставляють призадуматься надъ всестороннимъ знаніемъ Владыки. Такъ напримѣръ: въ церковно-археологическомъ Кіевскомъ музеѣ при Академіи хранится *кресло*, принадлежавшее А. Н. Муравьеву, изъ ясневаго дерева, на пружинахъ, обитое темнымъ бархатомъ, съ рѣшетчатой

спинкой изъ китоваго уса, съ мѣдной дощечкой и надписью на ней: «*сооружено руками Архієпископа Камчатскаго Иннокентія 1830 года*». А въ Пріамурскомъ отдѣлѣ Императорскаго Географическаго Общества находятся часы собственноручной работы Митрополита Иннокентія, отличающіеся, на ряду съ отчетливостью исполненія, крайнею упрощенностью механизма при чрезвычайной вѣрности хода. Эти цѣнные памятники старины принадлежатъ къ самымъ лучшимъ и дорогимъ украшеніямъ музеевъ.

Какъ верховнаго іерарха Русской Церкви, образъ его, въ сомнѣ нашихъ православныхъ іерарховъ древнѣйшихъ и позднѣйшихъ, величественно обрисовывается отличительными, ему только свойственными, самобытными чертами. Выросшій и подвизавшійся до семидесяти лѣтъ среди природы безыскусственной, простой, какою она вышла изъ рукъ Творца, и среди такихъ же простыхъ дѣтей природы, онъ и самъ былъ до очарованія простъ и до ступень, ласковъ и привѣтливъ, прямъ и безпристрастенъ, не любилъ ни въ чемъ искусственной нарядности, не любилъ щеголять на показъ ни своими знаніями, ни заслугами, а держалъ себя проще и смиреннѣе самаго обыкновеннаго смертнаго. Правда, онъ не получилъ высшаго академическаго образованія, но сильный природный умъ свой обогатилъ такими обширными и многосторонними познаніями изъ книгъ, а еще болѣе изъ собственныхъ изысканій и наблюдений, какими не многіе ученѣйшіе іерархи обладали въ его время. При такихъ разностороннихъ глубокихъ свѣдѣніяхъ, онъ оставался простымъ и открытымъ, какъ и сама природа-мать, воспитавшая, сохранившая и укрѣпившая душевныя его силы. Сердце его было чуждо зависти и лукавства, честолюбія и самомнительности, исканія богатства и увлеченія роскошью. Напротивъ, съ самаго младенчества поставленный въ борьбу съ суровой природой и людьми, съ нуждами и лишеніями,

онъ пріучилъ себя къ терпѣнію и труду, къ мужеству и стойкости, къ самообладанію и находчивости, къ воздержанію и довольству малымъ, къ непрекословной покорности волѣ Божіей во всѣхъ обстоятельствахъ жизни.

И вотъ, обойдя съ Евангельскою проповѣдью обширныя и далекія, почти полярныя страны, хранимый Промысломъ Божиимъ, преосвященный Иннокентій, какъ запечатлѣнникъ неисповѣдимыхъ судьбъ Божіихъ, пришелъ въ Москву, подобно Апостолу языковъ. У многихъ еще свѣжо въ памяти это прибытіе его въ древнюю столицу Русскаго Царства, его первое апостольское слово въ Успенскомъ соборѣ, напомнившее всѣмъ безыскусственную красоту и правду древнихъ пастырскихъ рѣчей въ первыя столѣтія христіанства; а также первое его служеніе въ Троицкомъ подворьѣ. Мы, стоя въ алтарѣ, были свидѣтелями этого благоговѣйнаго служенія его, которое производило на всѣхъ молящихся какое-то невыразимо трогательное и вмѣстѣ съ тѣмъ благодатное впечатлѣніе. Во время пѣнія: *«Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ»*, когда Владыка преклонилъ колѣна и со слезами на глазахъ сталъ въ тайной молитвѣ призывать Святаго Духа, какъ на Дары, такъ и на людей, всматриваясь въ эту минуту въ вдохновенное, благоговѣйное выраженіе лица его, не было возможности и самому воздержаться отъ слезъ. Молящихся была такая масса, что многимъ отъ духоты дѣлалось дурно, но, не взирая на это, никто и не помышлялъ выходить изъ подворской церкви. Его высоко-благоговѣйное служеніе какъ-бы приковало всѣхъ къ мѣсту; всѣ плакали. По окончаніи такой высоко-умилительной литургіи, вся эта масса молящихся бросилась подъ благословеніе Владыки, и цѣловала его мантию, прикладывая ее къ своимъ лицамъ. Благословеніе продолжалось также благоговѣйно и болѣе часа; Владыка, повидимому, нисколько не утомляясь и

поражая всѣхъ своею величавостью, совершенно 'святительскою первыхъ временъ христіанства, благословлялъ каждого своимъ большимъ, полнымъ крестнымъ знаменіемъ, произносая громко и внятно: «*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа*». И въ этихъ звукахъ слышалась и чувствовалась особенная благодать Божія!...

Нельзя не упомянуть и о другомъ его служеніи въ Петербургѣ, которое также пало на сердца многихъ, и свидѣтели его до сего времени не могутъ забыть о немъ. Это было въ день Рождества Христова (1875 г.). Митрополитъ Иннокентій торжественно-благоговѣнно совершалъ литургію на своемъ Троицкомъ подворьѣ. Вотъ какъ воспоминаетъ Н. С. Кохановская это, глубоко запечатлѣвшееся въ ея памяти, благоговѣнное служеніе Владыки въ письмѣ къ графу Л. Н. Толстому, отъ 4 іюля 1883 года, въ отвѣтъ на его «*Исповѣдь*»:... «лѣтъ восемь тому назадъ, мнѣ довелось быть въ Петербургѣ и соприкасаться съ Вашимъ кругомъ. Я пришла въ ужасъ. «Господи, Иисусе Христе!» говорила я себѣ въ тоскѣ, «да гдѣ же Твоя вѣра?» И мнѣ начинало казаться, что ея уже нигдѣ нѣтъ. Подходить праздникъ Рождества Христова и самый канунъ его,—конечно, какъ Вы знаете, ничѣмъ не являющій, кромѣ обновъ и нарядовъ, что это новая эра лѣтосчисления міра—что самые небожители, ихъ ангельскими хвалами и пѣснопѣніями, сошли на землю и возвѣстили людямъ величайшую радость:—что днесъ,—въ этотъ день родился намъ, всему человѣчеству, Спаситель Господь. Домъ былъ въ Троицкомъ переулкѣ и не очень далеко отъ Троицкаго подворья. Я условилась съ горничной, чтобы пойти туда къ ранней обѣднѣ. Помню эту торжественную радостную полутьму,—эти мелькающія тѣни, подобныя нашимъ, съ скрипомъ снѣжку подъ ногами, спѣшившія въ одномъ съ нами направленіи. Но какъ ни спѣшили мы, а все было полно; во всѣхъ дверяхъ и про-

ходахъ стоялъ народъ, и изнутри свѣтъ и сіяніе, съ головами поющихъ, лились намъ на встрѣчу. Служилъ самъ митрополитъ Иннокентій, этотъ нашъ Алеутскій апостоль. Не знаю, какъ мнѣ посчастливилось, что я могла одна, второпяхъ, пробраться въ средину церкви и стать на какую-то приступочку. Но когда я встала и увидѣла все съ маленькой высоты: этотъ блескъ и сіяніе въ празднествѣ церкви—народъ, столпившійся, слившійся въ одну живую нераздѣльность и постоянно стремящійся, прибывающій, и прибою этой силы и этого народа, казалось, имъ не было мѣры и числа! и по срединѣ его, на возвышеніи, въ блистающей одеждѣ съ горящими свѣчами въ обѣихъ рукахъ: въ знаменіи Свѣта Христова, просвѣщающаго міръ, — старый митрополитъ, осѣняющій на всѣ четыре стороны народъ... У меня духъ захватило восторгомъ... Вотъ она, Твоя вѣра, Господи! прости мнѣ, ради моей скорби, что я усумнилась въ ней!!!...»

Таково было церковное служеніе Митрополита Иннокентія, дѣйствовавшее съ одинаковой силой, какъ на сердца дикихъ, такъ и на сердца просвѣщенныхъ чадъ Церкви Христовой.

Но какую же однако можно видѣть связь прежней миссіонерской дѣятельности Митрополита Иннокентія со служеніемъ его на Московской кафедрѣ?—Величіемъ святой простоты и какъ, по истинѣ, мужъ апостольскій, и апостольствомъ для Московской церкви приготовленный, онъ подвинулъ—учредилъ Москву на дѣло апостольское, открылъ въ ней Православное миссіонерское общество. Это общество по тому развитію, какое оно получило въ теченіе девяти лѣтъ подъ предсѣдательствомъ его, выходитъ совершенно изъ ряда учреждений, носящихъ подобное имя. Вотъ чѣмъ ознаменовалось его существованіе: Православный русскій народъ узналъ, что такое миссія, и гдѣ онѣ у насъ, и для чего онѣ, въ какомъ онѣ положеніи,

чѣмъ стѣсняется ихъ дѣятельность и чѣмъ можетъ быть оживлена.

О значеніи этого Общества Иннокентій еще въ 1848 г. писалъ къ А. С. Норову слѣдующее ¹⁾: «намъ остается только заведенныя миссіи поддерживать и постепенно вблизи ихъ открывать новыя, а для этого необходимы только *деньги* и *миссіонеры*. О томъ и другомъ мы хлопочемъ по силамъ своимъ; и въ томъ, и въ другомъ есть нѣкоторыя успѣхи, но только нѣкоторыя и очень малые: денегъ здѣсь много не найти, а своихъ миссіонеровъ, что называется, доморощенныхъ, еще долго-долго мы не можемъ имѣть... Слѣдовательно, то и другое, т. е. деньги и миссіонеровъ для Америки нашей, надобно искать въ нашей Матушкѣ Православной Руси. Но надобно сказать правду, и тамъ это не легко... Какъ не позавидовать въ этомъ случаѣ Англійскому миссіонерскому обществу, имѣющему въ рукахъ своихъ милліоны, именно на предметъ распространенія христіанства. Помните-ли? нѣкогда и мы съ Вами говаривали объ этомъ предметѣ. О, если-бы кому-либо изъ нашихъ магнатовъ пришла мысль завести и у насъ въ Россіи такое Общество для распространенія и утвержденія христіанства между дикими, подвластными Россіи! И ужели, въ самомъ дѣлѣ, у насъ не найдется людей, готовыхъ жертвовать на такой предметъ? Спору нѣтъ, что и всякое Общество, имѣющее цѣлю распространеніе познаній, полезно, и благородное дѣло жертвовать на оное. Точно такъ полезно и наше Географическое Общество (въ которомъ и мы съ Вами замѣшаны), имѣющее цѣлю узнавать и описывать землю. Но земля и вся, яже на ней, дѣла сгорятъ, слѣдовательно, не останется ничего, ровно ничего и отъ дѣйствій нашего Географическаго Общества, ибо будетъ нова земля, а тамъ наши географическія свѣдѣнья и снадобья не годятся. А между

¹⁾ См. письмо 72, стр. 212—216.

тѣмъ, вѣра святая и драгоцѣнная вѣра вѣчна и кончится только видѣніемъ Бога; а между тѣмъ, спасеніе заблуждающихъ братій нашихъ есть вѣчный предметъ Божіяго Промысла, а мы остаемся равнодушны, не хотимъ подать помощь братіямъ нашимъ, *требующимъ* отъ насъ познанія вѣры, не хотимъ на это удѣлить и копѣйки, удѣляя десятки, сотни, Богъ знаетъ, на что... (но довольно, иначе будетъ проповѣдь)! О, если-бы (повторяю) кому-либо изъ нашихъ сильныхъ земли пришла мысль завести и у насъ подобное англійскому Миссіонерское общество! О, тогда... и мнѣ пришло въ голову, что это Общество уже оказывается у насъ, и вотъ уже многое множество и членовъ въ ономъ, только еще нѣтъ моего имени. И потому, когда Вы будете въ собраніи этого общества, скажите предсѣдателю онаго, что преосвященный Иннокентій Камчатскій жертвуетъ въ это Общество двадцать пятую часть (т. е. 160 руб. ассигн.) всѣхъ своихъ окладовъ (двадцать пятую часть отъ 4000 руб. ассигн.); а когда дочери его выйдутъ въ замужество, то десятую часть всѣхъ окладовъ и доходовъ, какіе-бы у него ни были....»

Такія слова Божественнаго указанія и просвѣщенія писались въ частномъ письмѣ смиреннѣмъ русскимъ іерархомъ изъ отдаленной Сибири русскому въ Петербургѣ высокому сановнику въ томъ самомъ году, когда сосѣднія намъ страны Запада были объяты пламенемъ революціи, а Россію посѣтилъ снова бичъ Божій (холера), когда по словамъ русскаго поэта:

Адъ-ли, адская-ли сила
 Подъ клокочущимъ котломъ
 Огнь гіенскій разложила
 И пучину взворотила,
 И поставила вверхъ дномъ?

Въ изумительно богатой природѣ митрополита Иннокентія нашлись силы и для другой дѣятельности на Московской каѳедрѣ, не имѣющей исключительно миссіонерскаго характера. Прежде всего, онъ принялъ къ сердцу и старался облегчить нужды мѣстнаго духовенства и бѣдныхъ этого сословія. Онъ озаботился благоустройствомъ духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи, много содѣйствовалъ рѣшенію труднаго вопроса о пріобрѣтеніи домовъ духовенства въ собственность церквей, устроилъ новую обширную, такъ называемую, Островскую богадѣльню, спасъ отъ крушенія Покровскую общину, собиралъ всевозможныя крохи для пособій заштатнымъ духовнымъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Кромѣ того онъ былъ всегда желателемъ, рачителемъ и строителемъ духовнаго общенія и единенія съ своей паствой. Каждый священнослужитель, въ какомъ-бы онъ санѣ ни былъ, одинаково благодушно былъ принимаемъ имъ, каждый свободно приходилъ къ нему за совѣтомъ или съ словомъ своего личнаго горя. Въ особенности былъ онъ внимателенъ къ сельскому духовенству, живущему въ глухихъ захолустьяхъ, какъ наиболѣе нуждающемуся въ поддержкѣ и защитѣ отъ нападеній и множества всякихъ невзгодъ.

Народное образованіе въ тѣсномъ значеніи слова онъ горячо принималъ къ сердцу; ради его успѣховъ, онъ предлагалъ сельскимъ священникамъ устраивать при церквяхъ, въ которыхъ они состояли настоятелями, приходскія школы и указывалъ имъ легкій, дешевый и прямой способъ—какъ учить дѣтей. Такому благому совѣту маститаго іерарха послѣдовали многіе священники и начали заводить у себя церковно-приходскія школы. Но при всей заботливости Владыки относительно процвѣтанія сихъ школъ, онъ постоянно недоумѣвалъ, почему же число ихъ не увеличивается? и почему народное образованіе постоянно ускользаетъ изъ рукъ духовенства?

Глубоко знаменателенъ разговоръ его по этому поводу съ однимъ священникомъ, который пришелъ къ нему излить свое горе и жаловался на непріятности, перенесенныя при устроении школы. «Что-жъ тебѣ смущаться», началъ митрополитъ Иннокентій, выходя изъ задумчивости.—«Совѣсть твоя спокойна: ты все дѣлалъ, что отъ тебя зависѣло. А что оттерли тебя отъ школы, такъ это знаменіе времени. И насъ вотъ, архіереевъ, лишили прямого отношенія къ народнымъ школамъ. Что ужъ подѣлаешь!... И, право, не знаю, чѣмъ могу помочь тебѣ?... То-то изъ вѣдомостей благочинныхъ и видно, что церковно-приходскія школы стали уменьшаться. Это непонятно. Всячески препятствуютъ ихъ развитію и даже вотъ обращаютъ ихъ въ земскія. Можетъ быть, вотъ отъ этого и духовенство охладѣло къ нимъ. Но повѣрь, что опять за нихъ возьмутся; безъ нихъ ничего не подѣлаютъ. Я то не доживу, а ты, вѣроятно, доживешь до этого времени. Ты на счетъ школы не безпокойся, слѣди только, чтобы чего нехорошаго не сѣяли въ ней. Конечно, не связывайся полицейски, не поднимай ссоры, помни: *взявши мечъ отъ меча пошибнутъ*,—а употребляй достойное пастыря оружіе: *наставленіе, нравоученіе*. По дѣлу пришелъ къ прихожанину—говори; требу справлять—говори; пользуйся всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы наставить и научить. Устрой по воскреснымъ днямъ собесѣдованія, и чтобы все это было тихо, безъ всякихъ лишнихъ словъ. Собирай большихъ и малыхъ не забывай. Особенно учениковъ школы склоняй, чтобъ они ходили къ тебѣ на собесѣдованія. Не говори искусственныхъ поученій на этихъ собесѣдованіяхъ, а возьми Евангеліе, прочитай имъ его по-славянски, по-русски, растолкуй, поговори еще что по поводу прочитаннаго, но поговори просто, понятно, по душѣ,—и Господь Богъ поможетъ тебѣ. Главное дѣло, отъ такихъ непріятностей не опускай рукъ и не хладѣй! У хорошаго